

ЭКОНОМИКА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

И. В. Абанкина, Т. В. Абанкина, П. В. Деркачев¹

ИССЛЕДОВАНИЕ «БОЛЕЗНИ ИЗДЕРЖЕК» В РОССИЙСКОМ ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ

«Болезнь издержек» была зафиксирована в высшем образовании США и других стран мира. В США в рамках The Delta Cost Project проводится постоянный мониторинг издержек университетов и стоимости обучения для студентов на протяжении 1987–2010 гг. Рубинштейн подтвердил гипотезу о существовании «болезни издержек» для организаций культуры в России. В статье дается ответ на вопрос, существует ли «болезнь издержек» в системе российского высшего образования.

Использованы результаты проекта «Трансформация экономики образования в условиях расширяющихся ресурсов», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2014 г.

К л ю ч е в ы е с л о в а: «болезнь издержек», «болезнь цен», высшее образование, экономика образования, производительность труда, стоимость обучения, заработная плата, персонально предоставляемые услуги.

I. V. Abankina, T. V. Abankina, P. V. Derkachev

Research on “cost disease” in the Russian higher education

The “cost disease” was recorded in U.S. higher education and other countries. In the USA The Delta Cost Project conducts continuous monitoring of university costs and students education costs starting from 1987 to 2010. A. Rubinstein confirmed the hypothesis of the existence of the ‘cost disease’ for cultural organizations in Russia.

In this paper we answer the question whether there is a ‘cost disease’ in the system of higher education in Russia.

The article uses results of the project “Transforming education economics in the context of expanding resources” within the framework of fundamental research program of Higher School of Economics.

К e y w o r d s: “cost disease”, higher education, education economics, labor productivity, education costs, salary, individual services.

Теоретические основания «болезни издержек»

Феномен «болезни издержек» был предложен в работе Баумоля (Баумола) и Боуэна «Исполнительские искусства — экономическая дилемма» [23]. Сокращенный вариант седьмой главы этой книги был опубликован на русском языке в 2005 г. [7]. Суть этого феномена заключается в том, что в исполнительских искусствах (театр, балет, опера, симфоническая музыка) практически не меняется технология исполнения классических произведений, а новые произведения для этих видов искусств создаются по классическим канонам.

Баумоль связал причину неизменной производительности труда в исполнительских искусствах с самой природой творчества, где важно именно живое непосредственное представление, которое зритель воспринимает от исполнителя: «в отличие от фабричных рабочих исполнители не составляют промежуточного

звена между сырьем и готовым продуктом — их деятельность сама по себе есть потребительский товар» [7]. Как следствие, в этой сфере деятельности практически невозможно замещение труда капиталом или иными факторами производства.

В то же время в других видах человеческой деятельности произошло принципиальное изменение технологического уклада. Индустриальная и информационная революции оказали воздействие на производство большинства продуктов человеческой деятельности. Для функционирования исполнительских искусств, как и для других отраслей хозяйства, необходима закупка товаров и услуг. В остальных секторах экономики производительность труда растет, а значит, растет и заработная плата в этих отраслях. Исполнительские искусства должны обеспечить конкурентоспособную заработную плату своим работникам, значит, вынуждены повышать заработную плату. То есть рост издержек не подкрепляется ростом производительности в этой сфере.

¹Авторы выражают признательность за ценные замечания В. А. Болотову, В. Э. Гордину, К. В. Зиньковскому, А. М. Сидоркину, А. Ю. Смоленцевой, Б. Л. Руднику, И. Д. Фрумину, М. Carnoy, S. Marginson, P. Teixeira, J. Välimaa.

Это явление получило название *cost disease*. В русском языке употребляются эквиваленты этого выражения: «болезнь цен» [9, 17, 18] и «болезнь издержек» [8, 19].

«Болезнь издержек» выступила серьезным аргументом в пользу субсидирования культуры из государственных бюджетов и из средств благотворительных организаций [9]. Специфика экономического механизма организаций культуры обусловила поиск различных форм их финансирования [6].

Впрочем, существуют и противники теории «болезни издержек». Например, отмечается, что повышение цен на услуги исполнительских искусств есть следствие повышения спроса со стороны потребителей, которые становятся все менее многочисленными, так как часть публики переключается на потребление массовых копий художественных произведений [19].

В середине 1960-х Боуэном была зафиксирована «болезнь издержек» у трех крупных частных университетов США в период с 1904/05 по 1964/65 финансовые годы, исключая периоды мировых войн и «великой депрессии» (рис. 1).

Такая же тенденция была обнаружена и для всех университетов (частных и государственных) и колледжей США [24].

Баумоль рассматривал болезнь издержек также в образовании и в других секторах, предоставляющих персональные услуги [21, 22]. В период с 1949 по 1995 г. средние темпы прироста издержек в школьном образовании США составили 7,4 % в год. Номинальная заработная плата росла, что привело к росту издержек в этом секторе на уровне, опережающем общий индекс инфляции (рис. 2).

Производительность труда в школьном образовании, как отмечают истолкователи [26], серьезно уменьшилась за последние 40 лет: если численность преподавателей на 1000 учащихся осталась примерно на том же уровне (около 40 человек), то численность прочих педагогических работников выросла с 2 до 37, а административного и вспомогательного персонала — с 2 до 20 человек (рис. 3).

Закономерность прослеживается и в других странах, по которым были проведены статистические расчеты: Германия, Франция, Великобритания, Япония, Канада. Отличаются лишь

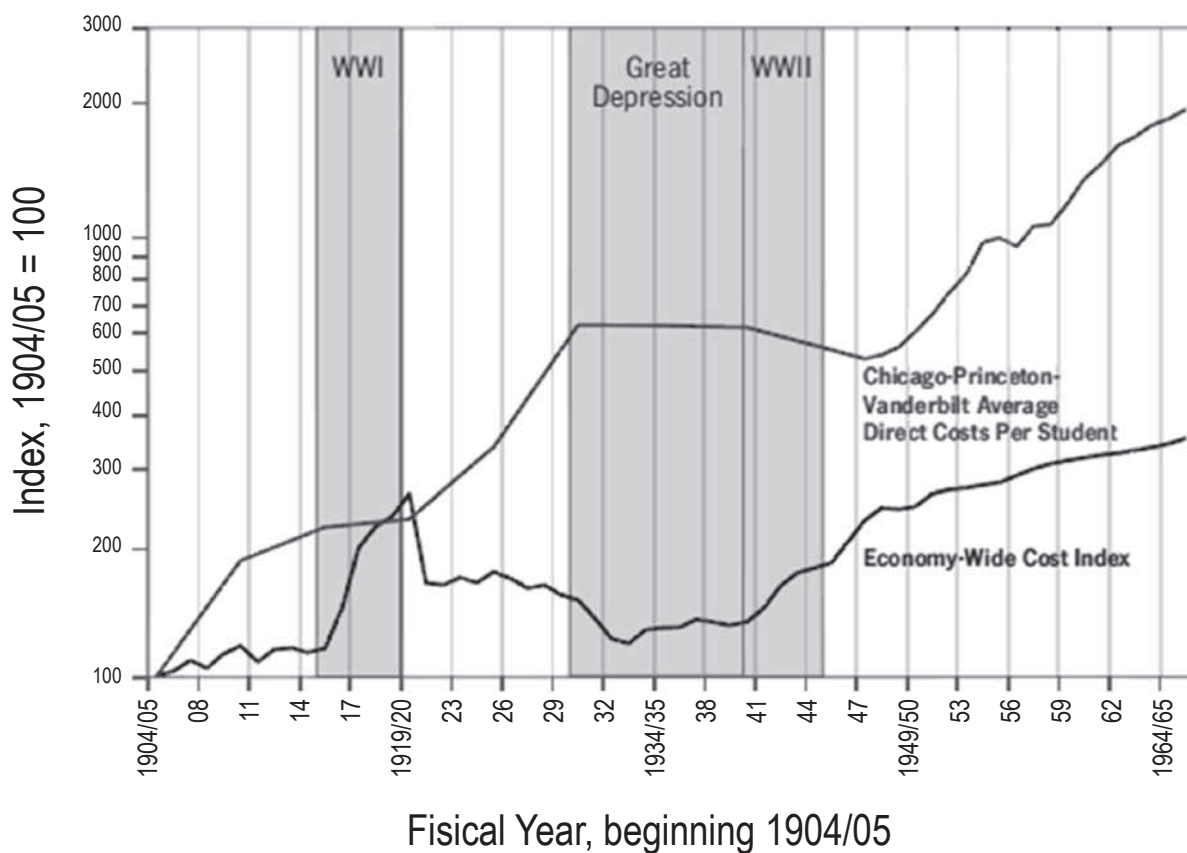

Рис. 1. Прямые расходы трех университетов (Чикаго, Принстон и Вандербилт) на одного студента в сравнении с индексом цен в экономике США; финансовые годы: с 1904/05 по 1964/65

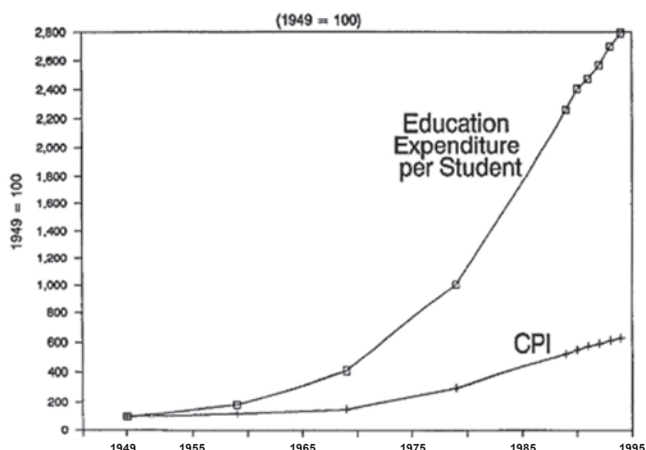

Рис. 2. Расход на школьное образование на одного ученика в сравнении с индексом потребительских цен в США, 1949–1987 гг. [22]

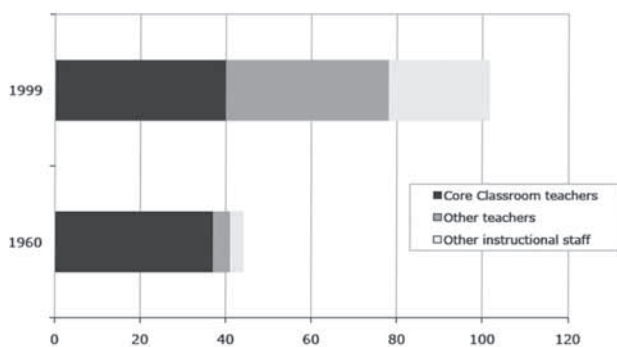

Рис. 3. Изменения в численности учителей на 1000 учащихся в школьном образовании США, 1960–1999 гг. [26]

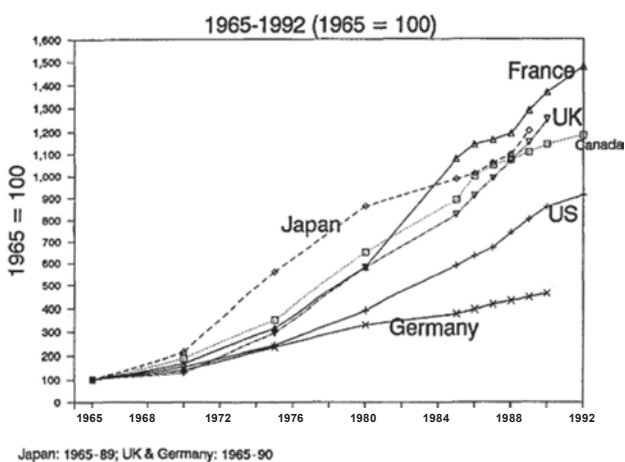

Рис. 4. Индексы стоимости обучения для студентов в шести странах, 1965–1992 гг. [22]

темпы роста реальных расходов на одного учащегося (рис. 4).

Опасность «болезни издержек» заключается в повышении платы за обучение, что может отрицательно сказываться на доступности высшего образования. Поэтому в США создана рабочая группа The Delta Cost Project, которая проводит постоянный мониторинг издержек университетов и стоимости обучения для студентов на протяжении 1987–2010 гг. В целях мониторинга создана база данных, которая находится в открытом доступе [28].

Исследователи The Delta Cost Project [27] отмечают рост стоимости обучения для студентов: если в 1970 г. ее средняя величина составляла 358 долларов в государственных четырехгодичных колледжах и 1561 доллар в частных четырехгодичных колледжах, то в 2010-м эти значения выросли до 6 965 и 21 908 долларов соответственно (рис. 5).

Стоимость обучения в государственных четырехгодичных колледжах возросла за этот период более чем на 200 %; в государственных двухгодичных колледжах – на 125 %, а уровень медианного дохода семей вырос за 40 лет только на 22 %. Это вызывает серьезное беспокойство исследователей (рис. 6).

Однако если сравнивать доход непосредственных получателей выгод от высшего образования, то оказывается, что разница в доходах выпускников бакалавриата и старших школ выросла с 4 489 до 26 618 долларов (рис. 7), что несколько смягчает проблему недоступности высшего образования.

В полном соответствии с теоретическими предсказаниями теории «болезни издержек» в американском высшем образовании продуктивность в период 2000–2010 гг. оставалась практически на одном уровне: около 20–25 выпускников в расчете на 100 студентов приведенного контингента в государственных университетах и около 30 – в частных университетах (рис. 8).

Проверка теории «болезни издержек» на российских данных была выполнена для учреждений сферы культуры [16–18].

Эмпирическая проверка «болезни издержек» в высшем образовании России

Проверка «болезни издержек» в высшем образовании сохранила структуру, заданную в работах Рубинштейна [16–18]. Эмпирическая проверка состоит из следующих этапов:

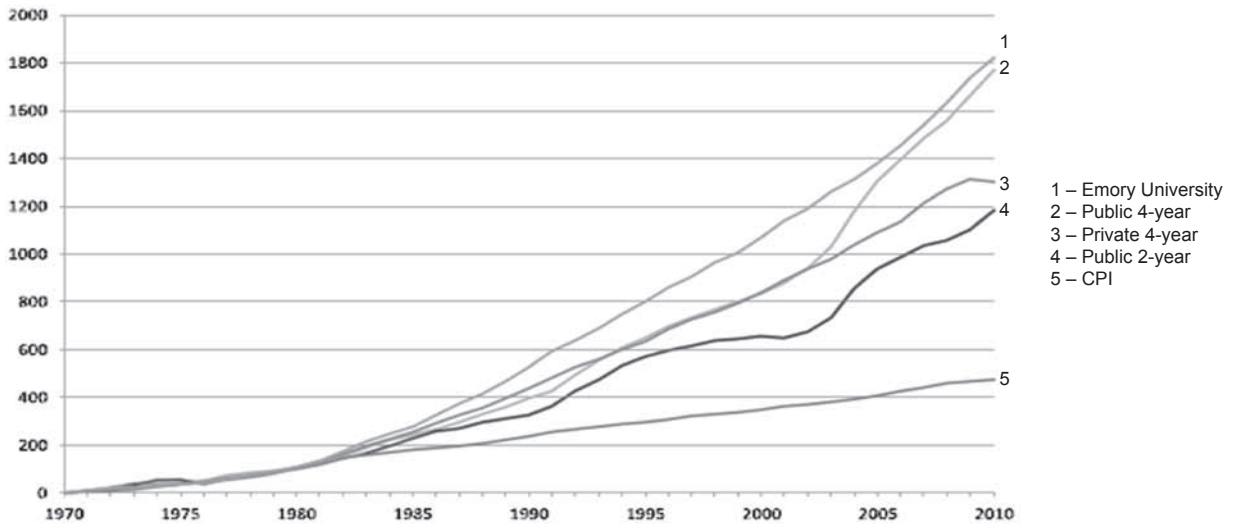

Рис. 5. Стоимость обучения одного студента в высшем учебном заведении в сравнении с индексом потребительских цен в США, 1970–2010 гг. [27]

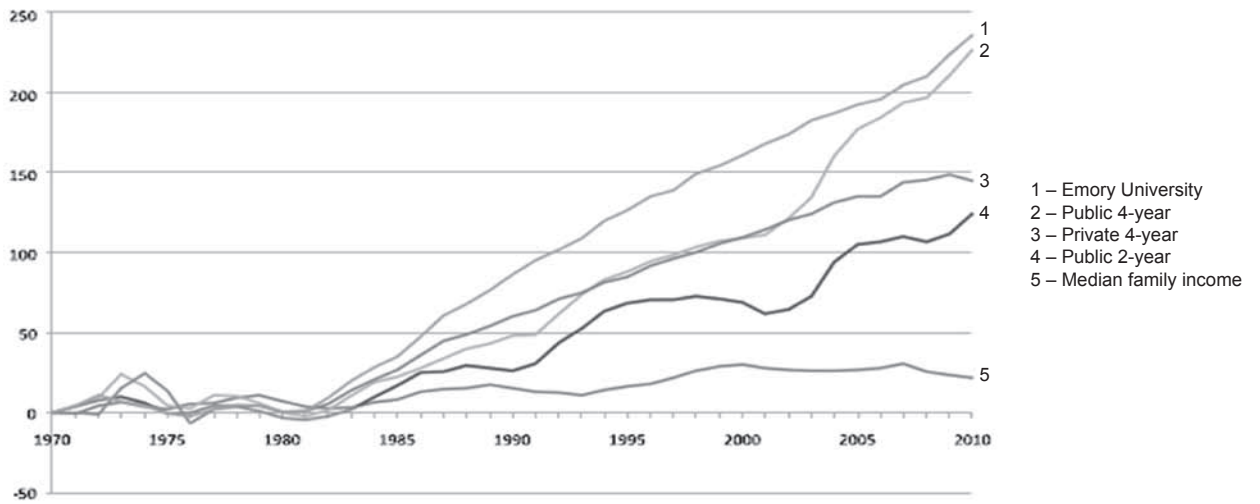

Рис. 6. Стоимость обучения одного студента в высшем учебном заведении в сравнении медианным доходом семей в США, 1970–2010 гг. [27]

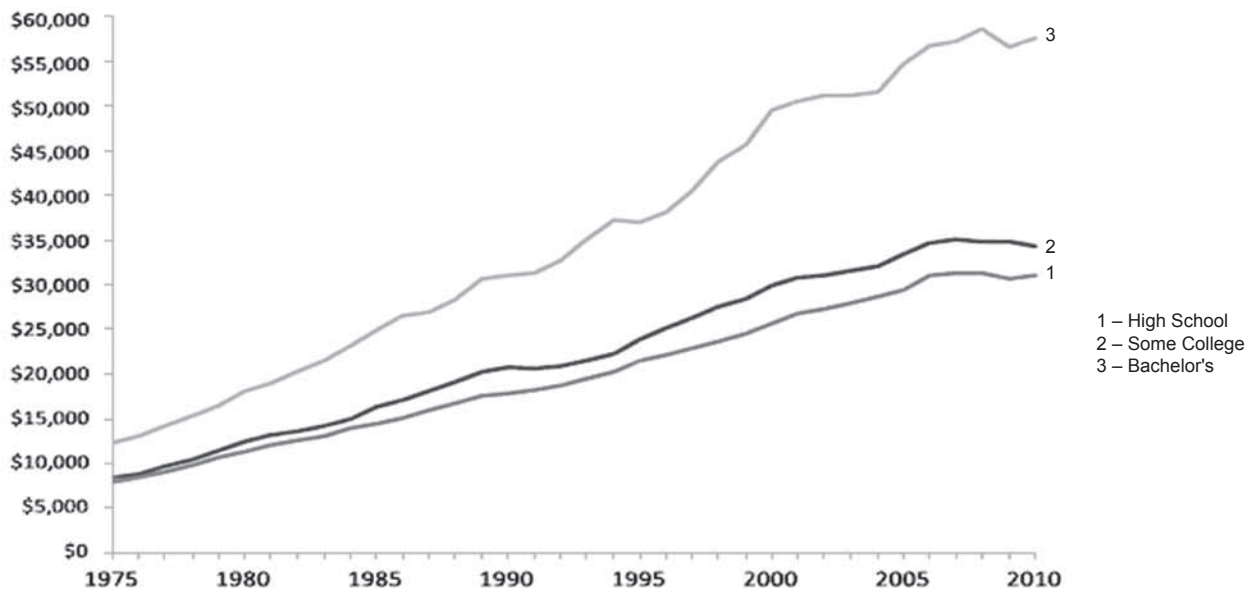

Рис. 7. Доходы выпускников университетов в США, 1970–2010 гг. [27]

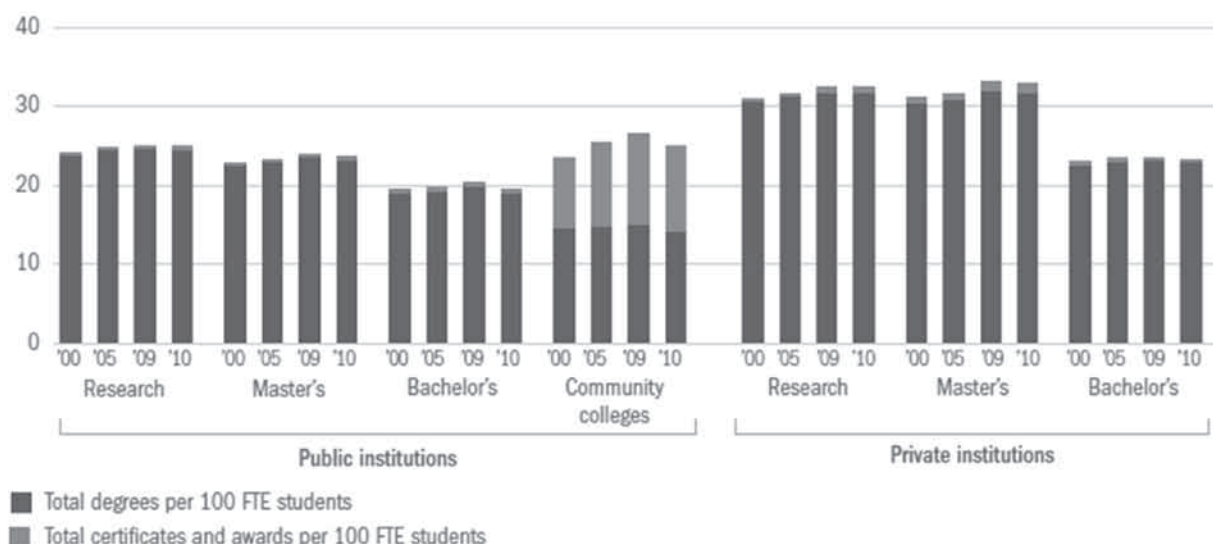

Рис. 8. Продуктивность выпуска студентов университетами США, 2000–2010 гг. [25]

- Расчет динамики показателей производительности труда.
- Расчет динамики показателей заработной платы.
- Расчет динамики показателей цен.
- Расчет динамики показателей дефицита доходов.
- Расчет индексов Баумоля.
- Расчет параметров эконометрической модели «болезни издержек».

В качестве временного интервала для ретроспективного анализа российского высшего образования был выбран период с 2000 по 2012 г., так как в 1991–1999 гг. имели место гиперинфляция и другие макроэкономические шоки, затрудняющие анализ стоимостных показателей.

Все расчеты в данной работе выполнены с корректировкой текущих стоимостных показателей на уровень инфляции. Коррекция была произведена при помощи индексов потребительских цен или дефлятора ВВП. Все стоимостные показатели выражены в ценах 2000 г.

В качестве информационной базы эмпирической части исследования были использованы базы данных Росстата, Министерства образования и науки РФ, Федерального Казначейства, статистические сборники [10–15], подготовленные Росстатом и Высшей школой экономики.

Расчет динамики показателей производительности труда

Производительность труда в экономике была получена путем деления валового внутреннего продукта на численность занятых в экономике.

Производительность труда в высшем образовании в стоимостном выражении рассчитывается как объем суммарных доходов государственных и муниципальных вузов (бюджетных и внебюджетных) в расчете на одного работника¹. При этом к бюджетным доходам вузов приравнивался объем финансирования высшего образования из консолидированного бюджета РФ. Внебюджетные доходы вузов рассчитывались путем умножения численности студентов государственных и муниципальных учебных заведений, обучавшихся за счет полного возмещения затрат на обучение, на стоимость обучения в государственных высших учебных заведениях.

Если рассматривать динамику абсолютных показателей производительности труда, то можно отметить в период с 2000 по 2006 г. снижение производительности труда в высшем образовании по отношению к производительности труда в экономике (см. рис. 9). В период 2007–2012 гг. соотношение производительностей труда в экономике и в образовании имеет неустойчивый характер.

Если рассматривать размеры производительности труда (рис. 10) относительно 2000 г., видно, что производительность труда в экономике РФ на протяжении 2000–2012 гг. росла. Особенно высокие темпы роста наблюдались

¹ Моделирование «болезни издержек» с использованием производительности труда в натуральном выражении (число студентов на одного работника) не дает новых результатов. Расчет производительности труда (как стоимостной, так и натуральной) в расчете на одного сотрудника профессорско-преподавательского состава фактически повторяет тренды производительности труда, рассчитанной в расчете на одного работника.

с 2005 по 2008 г. Рост также отмечается с 2000 по 2004-й и с 2009 по 2012 г. В кризисный 2009 г. производительность труда в экономике заметно снизилась. В высшем образовании она резко

снижалась с 2000 по 2006 г. (до 58 % от уровня 2000 г.), а затем стали происходить колебания этого показателя в диапазоне 65–74 % от уровня 2000 г. Это связано с резким сокращением

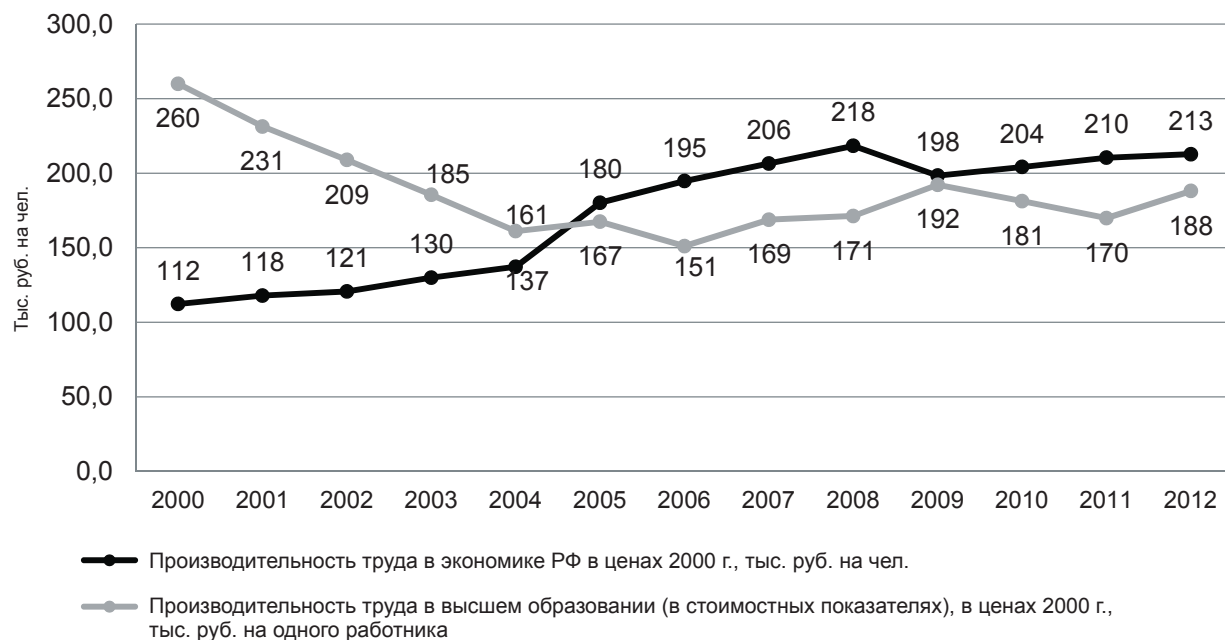

Рис. 9. Производительность труда в стоимостных показателях в экономике и в высшем образовании (в стоимостных показателях)

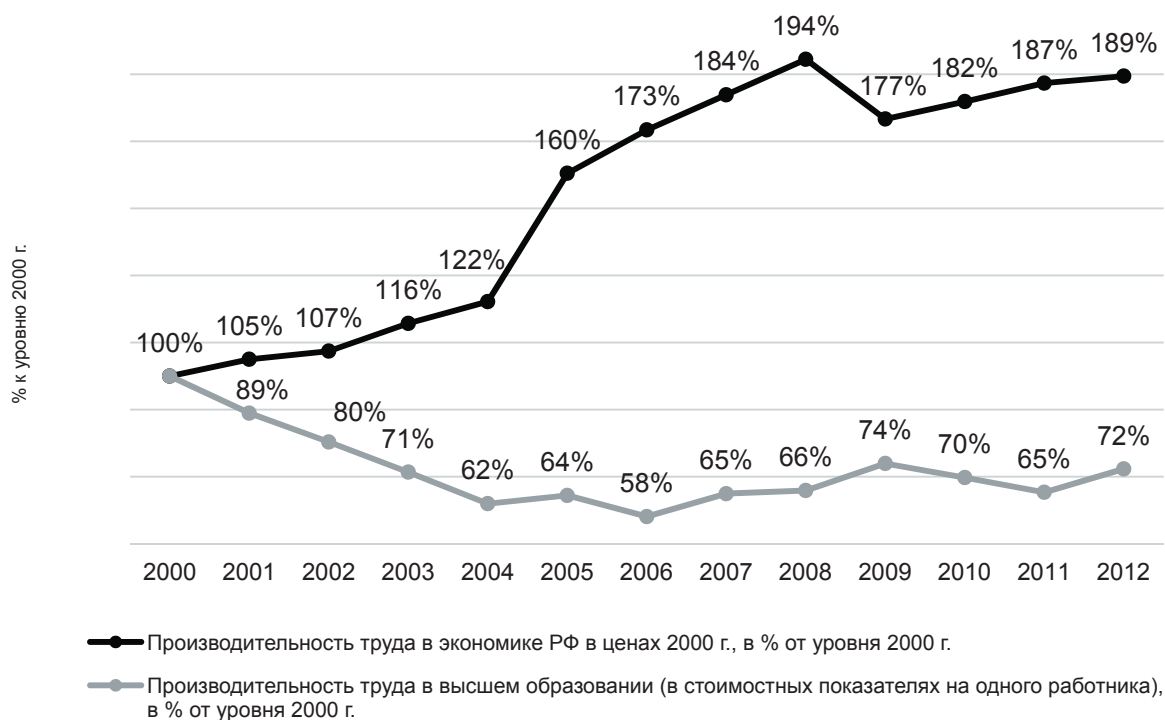

Рис. 10. Динамика относительных показателей производительности труда в экономике и в высшем образовании (к уровню 2000 г.)

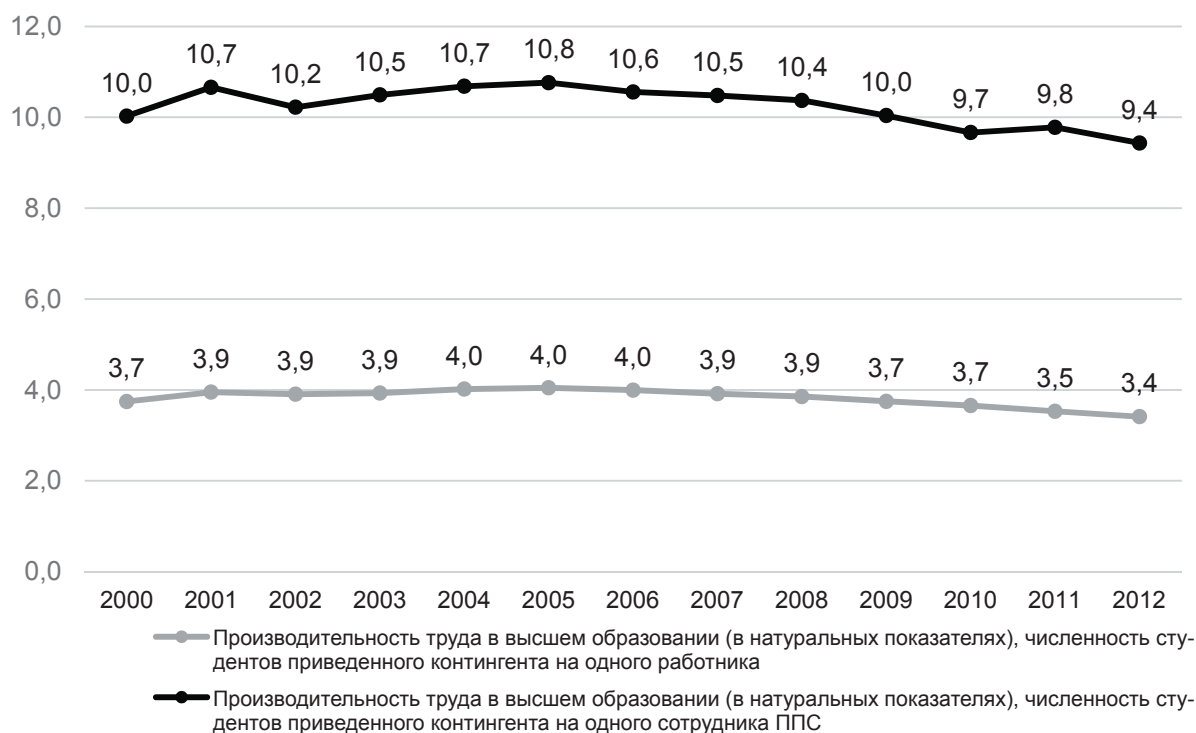

Рис. 11. Динамика производительности труда в натуральных показателях в высшем образовании

объема бюджетного финансирования вузов в период 2000–2006 гг. и наращиванием бюджетного финансирования вузов в 2007–2012 гг. (рис. 15). Следовательно, производительность труда в высшем образовании является производной от финансовых возможностей консолидированного бюджета РФ. Третий источник снижения производительности труда — уменьшение соотношения численности студентов в расчете на одного работника (с 3,7 до 3,4) и в расчете на одного сотрудника профессорско-преподавательского состава (с 10 до 9,4) за весь рассматриваемый период (рис. 11).

Таким образом, одно из условий «болезни издержек» — снижение производительности труда в высшем образовании — характерно только для периода 2000–2006 гг.

Расчет динамики показателей заработной платы

В качестве измерителя размера заработной платы в высшем образовании принята среднемесячная начисленная заработная плата работников высшего образования государственных и муниципальных вузов².

² Использование заработной платы профессорско-преподавательского состава вузов затруднено, так как соответствующая статистика собирается только начиная с 2009 г.

Размер заработной платы в высшем образовании рос опережающими темпами по отношению к заработной плате в экономике за исключением посткризисных 2010–2011 гг. Как и предсказывает модель Баумоля, темпы роста размера заработной платы не зависят от производительности труда в высшем образовании (рис. 12). В этом проявляется симптом баумолевской «болезни издержек» в секторе высшего образования.

Расчет динамики показателей цен

В качестве показателя уровня цен в высшем образовании принята стоимость обучения в государственных высших учебных заведениях.

Рост заработной платы, не подкрепляемый ростом производительности труда, вынуждает, как отмечает Баумоль [7], повышать цены в организациях, которые оказывают «персонально предоставляемые услуги».

На рис. 13 показана динамика роста реальных цен в высшем образовании с учетом индекса потребительских цен³. Сверхинфляционный

³ Как известно, и ИПЦ, и дефлятор ВВП имеют свои достоинства и недостатки. В частности, ИПЦ переоценивает инфляцию, а дефлятор ВВП недооценивает ее. Использование в расчетах дефлятора ВВП вместо ИПЦ не влияет на характер выявленных тенденций в высшем образовании.

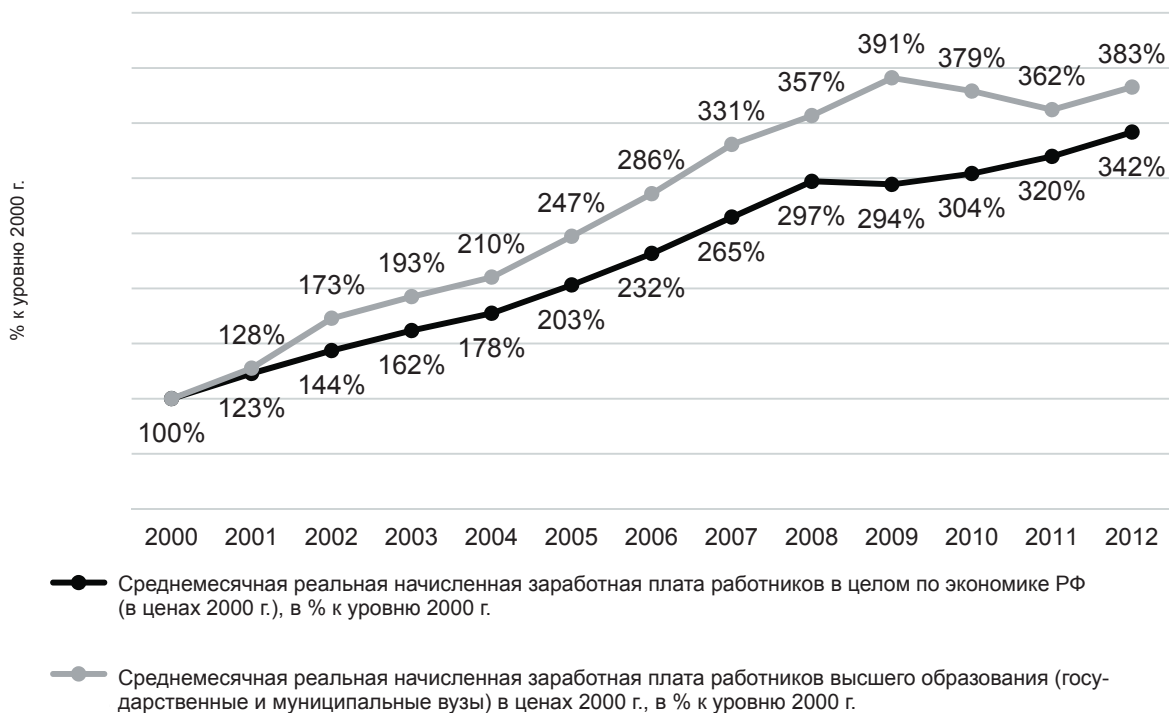

Рис. 12. Динамика относительных показателей производительности труда в высшем образовании и заработной платы в высшем образовании и в экономике

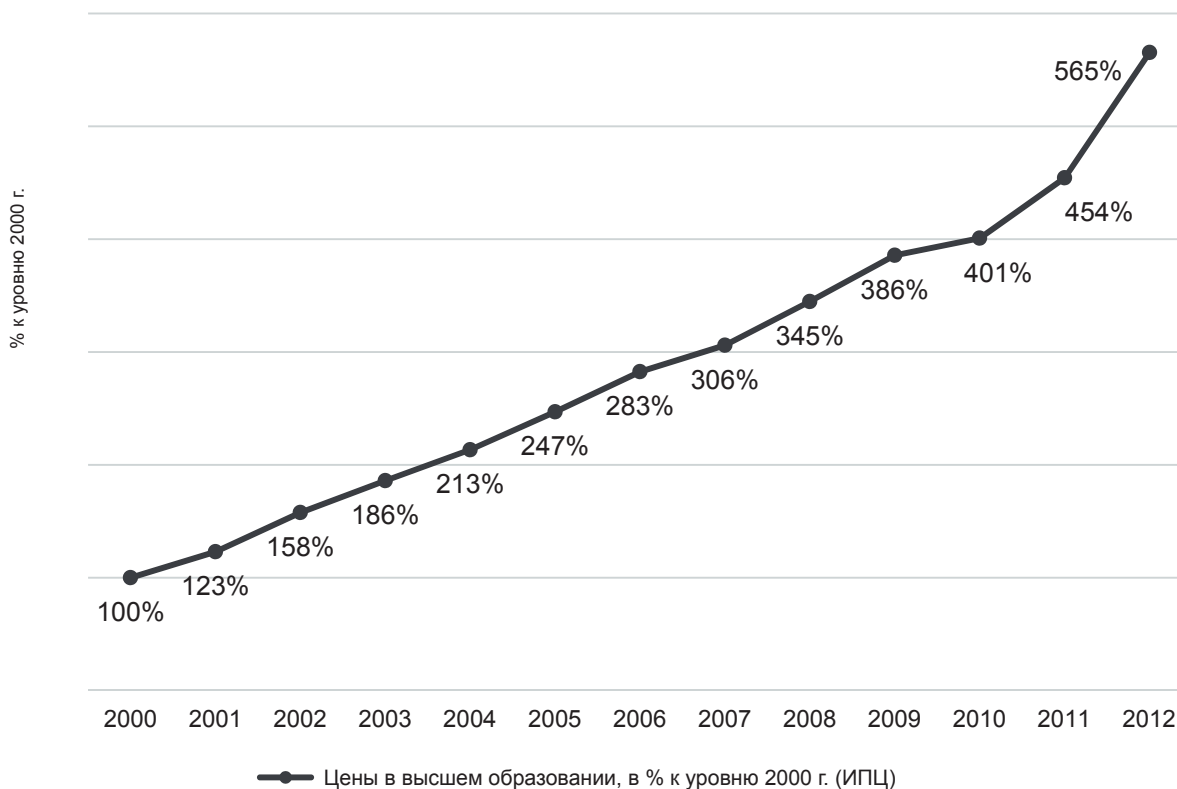

Рис. 13. Сверхинфляционный рост текущих цен за обучение в вузах к среднему уровню цен в экономике

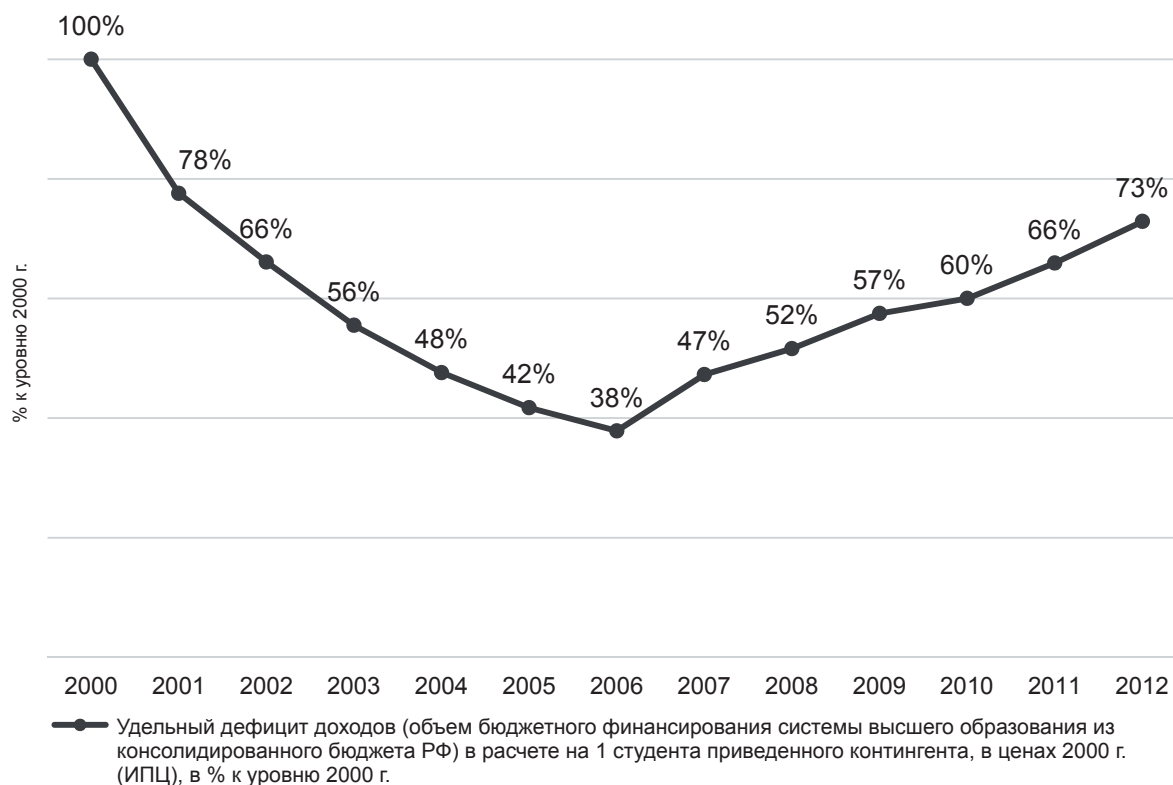

Рис. 14. Динамика удельного дефицита доходов вузов

рост цен в высшем образовании составил в 2012 г. 565 % по отношению к 2000 г.

Таким образом, мы видим соблюдение в высшем образовании еще одного симптома «болезни издержек» — рост цен, опережающий уровень инфляции.

Расчет динамики показателей дефицита доходов

К удельному дефициту доходов приравнивался объем финансирования высшего образования из консолидированного бюджета РФ в расчете на одного студента. При этом за численность студентов принята численность обучающихся в государственных и муниципальных вузах за счет бюджетных средств и за счет иных источников финансирования. Численность студентов дневной, вечерней и заочной форм обучения была пересчитана в приведенный контингент, который учитывает различия в трудозатратах на обучение студентов различных форм обучения по формуле:

$$N_{\text{п}} = N_{\text{д}} + 0,25 \cdot N_{\text{в}} + 0,1 \cdot N_{\text{з}},$$

где $N_{\text{п}}$ — приведенный контингент студентов, $N_{\text{д}}$ — численность студентов дневной формы обучения, $N_{\text{в}}$ — численность студентов вечерней

формы обучения, $N_{\text{з}}$ — численность студентов заочной формы обучения.

До 2006 г. удельный дефицит доходов в высшем образовании сокращался и достиг минимального уровня в 38 % от уровня 2000 г. Начиная с 2006 г. эта тенденция сменилась на противоположную: дефицит дохода вырос почти вдвое с 38 до 73 % от уровня 2000 г. (рис. 14). Таким образом, в 2006–2012 гг. проявляются негативные последствия «болезни издержек» для высшего образования.

Фактически до 2006 г. система образования существовала в условиях расширяющихся ресурсов. С 2006 г. организации высшего образования, столкнувшись с демографическим и финансовым кризисами, стали работать в условиях сжимающихся ресурсов [1–6, 20].

Таким образом, рост дефицита доходов в высшем образовании соответствует теории «болезни издержек» только в период 2006–2012 гг.

Расчет индексов Баумоля (параметров эконометрической модели «болезни издержек»)

Для проверки гипотез было модифицировано регрессионное уравнение, исследованное Рубинштейном [16–18] для организаций культуры.

Для высшего образования оценивалось уравнение следующего вида:

$$B_b = \omega_0 + \omega_1 B_{1b} + \omega_2 B_2 + \omega_3 B_3 + \zeta, \text{ где}$$

B_{1b} — темп годового прироста отношения производительностей в организациях высшего образования к средней производительности труда в экономике; при этом феномен «отставания производительности» в высшем образовании находит отражение в отрицательных значениях индекса Баумоля B_{1b} ($B_{1b} < 0$);

B_2 — темп годового прироста отношения среднемесячной заработной платы в организациях высшего образования к средней заработной плате в экономике; положительные значения индекса Баумоля B_2 ($B_2 > 0$) указывают на опережающий рост заработной платы в высшем образовании, отрицательные значения ($B_2 < 0$) — на ее отставание;

B_3 — темп годового прироста отношения текущих цен организаций высшего образования к общему уровню инфляции; положительные значения этого индекса ($B_3 > 0$) свидетельствуют о сверхинфляционной динамике цен в высшем образовании, отрицательные значения ($B_3 < 0$) — об их отставании от роста цен в экономике;

B_b — темп годового прироста дефицита дохода на одного студента; при этом отрицательные значения общего индекса Баумоля B_b ($B_b < 0$) указывают на сокращение удельного дефицита дохода и, наоборот, его положительные значения ($B_b > 0$) свидетельствуют об увеличении негативных последствий «болезни издержек»;

$\omega_1, \omega_2, \omega_3$ — коэффициенты регрессии;
 ζ — ошибка регрессии.

В ходе компьютерного моделирования были выполнены многовариантные сравнительные расчеты с различными переменными для оценки уравнений регрессии. Многовариантность была заложена за счет использования различных показателей уровня цен в экономике (ИПЦ или дефлятора ВВП), альтернативных вариантов расчетов производительности труда (стоимостной или натуральной производительности труда; в расчете на всех работников высшего образования или в расчете на численность ППС), альтернативных вариантов количества периодов, оцениваемых в модели (в первом варианте оценивались данные за 2000–2012 гг., во втором — отдельные модели за 2000–2006 и 2007–2012 гг.) и т. д. На рис. 16 приведены фактические значения индексов Баумоля.

Тест на мультиколлинеарность показывает, что значение VIF равняется 1,038, что гораздо

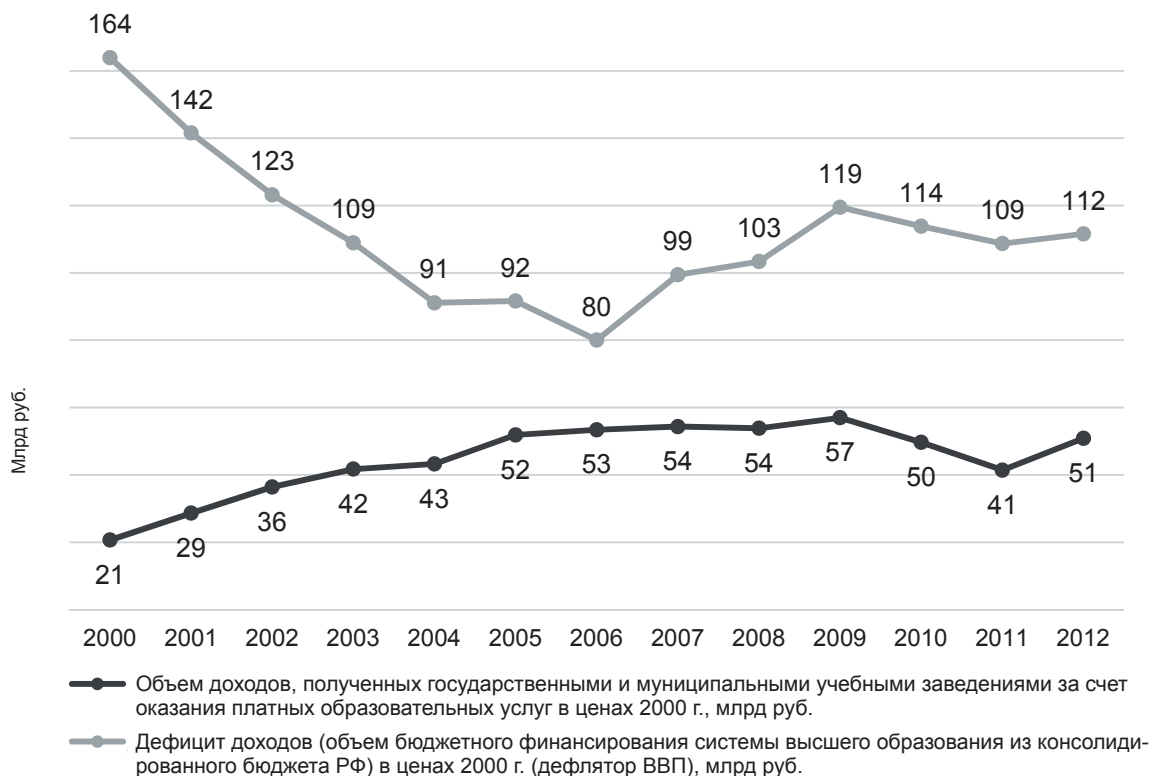

Рис. 15. Динамика отношения дефицита доходов к общим расходам вузов

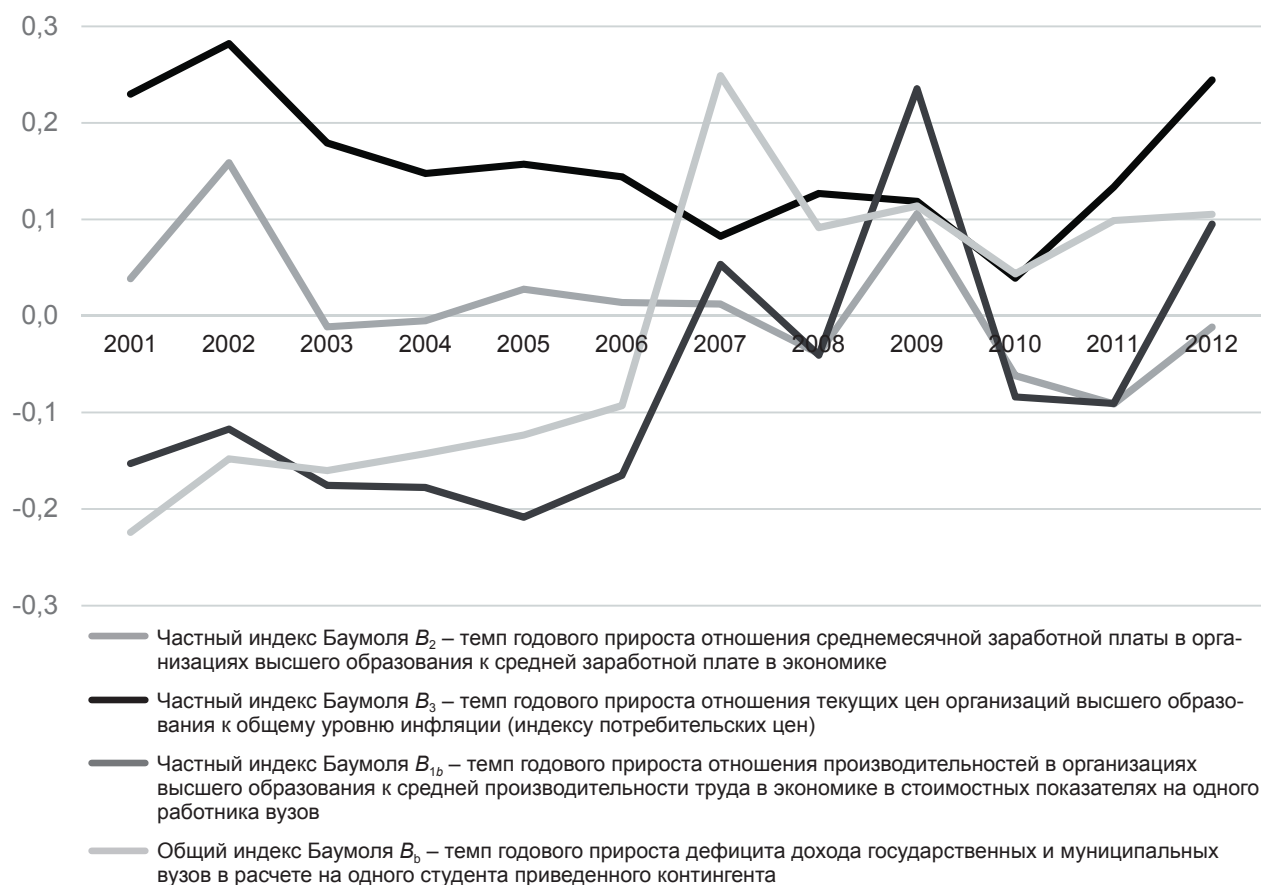

Рис. 16. Динамика индексов Баумоля в высшем образовании России

ниже критического уровня 10. Следовательно, мультиколлинеарность между переменными отсутствует.

Наилучшие результаты показала следующая регрессия:

$$B_b = 0,061 + 0,945 B_{1b} - 1,011 B_2.$$

Коэффициент детерминации составляет 0,782. Скорректированный на количество переменных коэффициент детерминации составляет 0,734.

Коэффициент Дарбина – Уотсона (DW) составляет 1,956. Критические значения для трех переменных (включая константу) и двенадцати наблюдений – при 1 %-м уровне значимости $dL = 0,56939$ и $dU = 1,27374$. Так как $DW > dU$. Это говорит об отсутствии автокорреляции.

Значимыми оказались бета-коэффициенты при индексах B_{1b} и B_2 . Высокая значимость коэффициентов говорит о высокой достоверности модели.

Таким образом, для объяснения изменения индекса в общем индексе Баумоля, характеризующем дефицит доходов, достаточно информации о двух переменных – частном индексе Баумоля,

характеризующем производительность труда, и частном индексе Баумоля, характеризующем заработную плату. При этом опережающие темпы роста производительности труда в образовании по сравнению с экономикой в целом характеризуют опережающие темпы роста дефицита доходов в образовании; а опережающие темпы роста заработной платы – более низкие темпы роста дефицита доходов в образовании по сравнению с экономикой.

Частный индекс Баумоля B_3 , характеризующий цены в высшем образовании, имеет отрицательную корреляцию с общим индексом Баумоля B_b ($R = -0,531$), однако включение его во множественную регрессию не повышает качество регрессии.

Необходимо отметить, что коэффициенты для общего и частных индексов Баумоля полностью противоположны значениям аналогичных индексов для организаций культуры [17]. Результаты сопоставления приведены в таблице ниже.

На наш взгляд, можно выделить несколько причин, которые влияют на специфический характер связи между индексами Баумоля в высшем образовании.

Переменные уравнения регрессии	Значение коэффициентов регрессии $\omega_0, \omega_1, \omega_2, \omega_3$ (в скобках указана стандартизированная ошибка коэффициентов регрессии)			
	Рубинштейн [17]			Абанкина И. В., Абанкина Т. В., Деркачев П. В. (настоящая работа)
Общий индекс Баумоля B	Исполнительские искусства	Театры	Концертные организации	Высшее образование
Частный индекс Баумоля B_1	-1,156*** (0,299)	-1,140*** (0,329)	-1,140*** (0,329)	0,945*** (0,117)
Частный индекс Баумоля B_2	1,436*** (0,286)	1,423*** (0,342)	1,440*** (0,592)	-1,011** (0,346)
Частный индекс Баумоля B_3	0,231*** (0,080)	0,238*** (0,087)	0,238*** (0,087)	не значим
Свободный член	-0,027 (0,028)	-0,034 (0,031)	-0,020 (0,031)	0,061 (0,026)
Число наблюдений	34	34	34	12
R^2	0,642	0,875	0,427	0,782
Adjusted R^2	0,607	0,846	0,294	0,734

***, **, * – значимость коэффициентов регрессии на уровне 1, 5 и 10 % соответственно

1. Дефицит доходов вузов измеряется расходами консолидированного бюджета РФ на образование. Дефицит доходов, по Баумолю и Рубинштейну, это негативное следствие «болезни цен». Однако возрастающий объем бюджетного финансирования (дефицита доходов) является положительным фактором развития организации, который напрямую влияет на повышение производительности труда.

2. Расчет объемов бюджетного финансирования привязан к подушевым нормативам, которые не учитывают дефицит доходов вузов. Поэтому нельзя сказать, что бюджетное финансирование выделяется на покрытие «дефицита доходов» вузов.

3. На уровень цен в высшем образовании большое влияние оказывает спрос. Уже в начале 2000-х цены были близки к максимальным, поэтому их сверхинфляционное приращение замедлилось. Особенно серьезное замедление пришлось на кризисные 2007 и 2010 гг. Таким образом, уровень цен в высшем образовании не связан с дефицитом дохода или производительностью труда вузов.

4. Динамика заработных плат также объясняется внешними факторами по отношению к вузам, а именно соотношением заработной платы в вузах и в экономике. В кризисном 2009 г. заработная плата в экономике уменьшилась, а в вузах продолжала по инерции расти еще в течение года. Затем зарплата сокращалась

в высшем образовании следующие три посткризисных года и только в 2012 г. начала рост после принятия «Государственной программы развития образования» и «дорожных карт», которые установили целевой ориентир для размера заработной платы, соответствующий 200 % от средней заработной платы по экономике к 2018 г.

5. «Болезнь издержек» — это внутренняя болезнь организации, которая диагностируется, если организация самостоятельна. Только в этом случае она будет конкурировать за работников на рынке труда и повышать заработную плату сотрудников в отрыве от производительности труда. Тенденции самостоятельности только начинают складываться в российских вузах. Автономия серьезно ограничена «правилами игры» в государственном секторе.

Выводы

Проведенные исследования позволили установить влияние «болезни издержек» на продуктивность и доступность высшего образования посредством изучения индикаторов деятельности вузов в сопоставлении с индикаторами макроэкономической динамики. Для проверки гипотез теории «болезни издержек» в сфере высшего образования предложена модификация показателей эконометрической модели.

В ходе проведенных исследований выявлены негативные последствия «болезни цен» в сфере

высшего образования и главный ее негативный эффект — дефицит доходов: сокращение источников бюджетных доходов, снижение по объективным причинам внебюджетных поступлений, связанное с уменьшением спроса на высшее образование на фоне демографического спада.

В сфере высшего образования наблюдается опережающий рост цен, отмечается отстающая от экономики производительность труда, но мы можем утверждать на основе общего анализа индексов Баумоля, что до 2006 г. не наблюдалось серьезных негативных последствий «болезни цен». Однако после 2006 г. «болезнь цен» в сфере высшего образования стала очевидной и заметной. Прирост общего объема дефицита доходов вузов ежегодно увеличивает дефицит доходов, который за семь лет вырос с 38 % в 2006 г. до 73 % в 2012-м (см. рис. 13). Если дефицит в пределах 10–15 % может быть восполнен компенсационными усилиями, то постоянно нарастающий дефицит как негативное последствие «болезни цен» становится сегодня для вузов серьезным сдерживающим фактором их развития.

Пока учреждения высшего образования функционировали в условиях расширяющегося спроса, их поведение было сопоставимо с поведением коммерческих предприятий. Однако как только вузы почувствовали границы сужения спроса на высшее образование, они стали вести себя как бюджетные организации, компенсирующие все недостатки рынка и ограничения, связанные с ростом цен, для создания условий, обеспечивающих компенсацию соответствующих доходов.

Образовательные учреждения стали работать в компенсационной экономике для восполнения дефицита доходов. Это довольно сложная ситуация, поскольку, во-первых, приводит к неэффективности и, во-вторых, никак не сдерживает рост цен, а, наоборот, стимулирует его. Все эти факторы в совокупности с тем обстоятельством, что производительность труда в сфере высшего образования ниже, чем в экономике в целом, превращают сферу высшего образования в неэффективную отрасль. На расширяющихся рынках негативные последствия «болезни цен» не проявлялись, но в настоящее время в рамках сжимающегося рынка вузы испытывают дефицит доходов как одно из таких последствий.

1. *Абанкина И. В.* Инновационная экономика и индустриальная модель университетов: тест на совместимость // Журнал новой экономической ассоциации. 2010. № 8. С. 142–144.

2. *Абанкина И. В., Абанкина Т. В.* Место вузов в новой экономике: стратегии и угрозы // Отечественные записки. 2013. Т. 4. № 55. С. 171–181.

3. *Абанкина И. В., Абанкина Т. В., Вавилов А. И. и др.* Государственное финансирование высшего профессионального образования. М.: Издат. дом ГУ-ВШЭ, 2008.

4. *Абанкина И. В., Абанкина Т. В., Филатова Л. М., Николаенко Е. А.* Тенденции изменения общественного спроса на высшее образование в современной России // Вопросы образования. 2012. № 3. С. 88–112.

5. *Абанкина И. В., Абанкина Т. В., Филатова Л. М. и др.* Вузы России в условиях реформ: эффект Левиафана. Предпосылки конкурентных механизмов бюджетного финансирования. Саарбрюккен: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011.

6. *Абанкина Т. В.* Финансирование организаций культуры: проблемы и перспективы в условиях кризиса. Экономика культуры: новый ракурс старых проблем / отв. ред. А. Я. Рубинштейн, В. Музычук. М.: Ин-т эк-ки РАН, 2013. С. 136–163.

7. *Баумол У. Дж.* Анатомия дефицита // Отечественные записки. 2005. № 4 (25). С. 87–99.

8. *Долгин А. Б.* Экономика символического обмена. М.: Инфра-М, 2006.

9. *Музычук В. Ю.* Должно ли государство финансировать культуру? М.: Ин-т эк-ки РАН, 2012

10. Образование в Российской Федерации: 2010: стат. сб. М.: ГУ – ВШЭ, 2010.

11. Образование в Российской Федерации: 2012: стат. сб. М.: НИУ ВШЭ, 2012.

12. Образование в России: 2003: стат. сб. М.: Госкомстат России, 2003.

13. Образование в Российской Федерации: 2006: стат. ежегодник. М.: ГУ – ВШЭ, 2006.

14. Образование в Российской Федерации: 2007: стат. ежегодник. М.: ГУ – ВШЭ, 2007.

15. Проблемы и тенденции развития образования в Российской Федерации: стат. информ.-аналитич. сб. Минобразования России. М.: МОН РФ, 2001.

16. *Рубинштейн А. Я.* Экономика общественных предпочтений. Структура и эволюция социального интереса. СПб.: Алетейя, 2008.

17. *Рубинштейн А. Я.* Опекаемые блага в сфере культуры: признаки и последствия «болезни цен». М.: Ин-т эк-ки РАН, 2012.

18. *Рубинштейн А. Я.* Тенденции и закономерности потребления услуг организаций исполнительских искусств // Журнал Новой экономической ассоциации. 2012. № 2 (14). С. 158–164.

19. *Тамбовцев В. Л.* Причины «болезни издержек» Баумоля: низкая производительность или культурные стереотипы? // Журнал Новой экономической ассоциации. 2012. № 2 (14). С. 132–134.

20. *Абанкина И., Абанкина Т., Nikolayenko E. et al.* The Effects of Reform on the Performance of Higher Education Institutions / transl. I. Scherbakova // Journal of Applied Research in Higher Education. 2012. Vol. 4. № 1. P. 23–41.

21. *Baumol W. J.* Health Care, Education and the Cost Disease: A Looming Crisis for Public Choice // Public Choice. 1993. Vol. 77. № 1. P. 17–28.

22. *Baumol W. J.* Children of Performing Arts, the Economic Dilemma: The Climbing Costs of Health Care and Education // Journal of Cultural Economics. 1996. Vol. 20. № 3. P. 183–206.

23. *Baumol W. J., Bowen W. G.* Performing Arts — the Economic Dilemma. New York: Twentieth Century Fund, 1966.

24. *Bowen W. G.* The 'Cost Disease' in Higher Education: Is Technology the Answer? The Tanner Lectures. Stanford University. 2012. October.

25. *Desrochers D. M., Hurlburt S.* Spending and Results: What Does the Money Buy? / A Delta Data Update, 2000–2010. Washington, DC: Delta Cost Project at American Institutes for Research, 2012.

26. *Hill P., Roza M.* Curing Baumol's Disease: In Search of Productivity Gains in K–12 Schooling / Center on

Reinventing Public Education. Seattle, WA: University of Washington Bothell, 2010.

27. *Kirshstein R. J.* Not Your Mother's College. Affordability Crisis. Washington, DC: Delta Cost Project at American Institutes for Research, 2012.

28. *Lenihan C.* IPEDS Analytics: Delta Cost Project Database 1987–2010 (NCES 2012-823). U.S. Department of Education. Washington, DC: National Center for Education Statistics, 2012.

